

Виктор Ивашков

О поэзии

Да, есть счастливые мгновенья:
Забрезжит мысль, издали
Придет к поэту вдохновенье,
К бумаге тянется рука,
За строчкой пишется строка.
И появляется творенье,
Как ручеек из родника,
И смысл магический стиха
Находит в душах отражение.

Метель

Ночь в деревенской избе.
Злитесь метель за стеной.
Так завывает в трубе,
Будто больной домовый

Или слетелись сычи
К нам на высокий забор
И голосят средь ночи,
Словно неспевший хор.

То вдруг срывается в крик
Стаей влюбленных котов,
То закричат, как старик
С крупной вязанкою дров.

Пары шагов не пройдешь —
Валит напористый шквал.
Что там, вблизи, не поймешь —
Куст или снежный завал.

Видится мне в деревьях
Нагромождение скал,
Ветер на снежных волнах
Гонит двенадцатый вал.

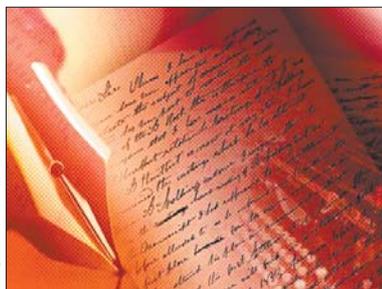
Словно корабль средь зимы,
Дом зарывается в снег,
В нем и спасаемся мы,
Это — наш «Ноев ковчег».

3 марта – Всемирный день писателя. Установлен он был по решению 48-го конгресса Международного PEN-клуба, состоявшегося 12-18 января 1986 года.

Полное название праздника – Всемирный день мира для писателя. Члены PEN-клуба обязуются выступать против подавления свободы слова в любой ее форме, а также против таких негативных аспектов свободной печати, как лживые публикации, преднамеренная фальсификация, искажение фактов или их интерпретация ради политических, групповых и личных целей.

Поздравляю всех писателей – и членов литературного объединения «Зодиак», и местных журналистов – с нашим общим праздником!

Т. Каминная

Сергей Астанин

«Неразгаданная тайна оживающей земли...»

Старую шубу на плечи накинув,
Тихо войду в запорошенный сад.
Стога слоновью покую спину
Белой попоной укрыл снегопад.

Снег замирает в падении сонном,
И над пролетом глухой городьбы
Вдруг поднимается в высь невесомо
Дом и береза, и дым из трубы.

Март звенит капелью мерной
За оттаявшим крыльцом,
И хрустит сосулька — первым,
Чуть горящим, огурцом.

Лишь вчера морозно было,
А с утра уже ветла
Снег лежалый растопила
Под собой, вокруг ствола.

Древний ствол, коряв и щелист,
В пятнах бархатного мха,
И чуть слышен ветра шелест
В мертвых стеблях лопуха.

И откроется случайно,
И поманит быть в дали
Неразгаданная тайна
Оживающей земли.

Анатолий Прудкин

Дым Отечества

Заметив дым Отечества вдали,
На радостях лишившись счастья слова,
Готов я был блужданья повторить
С условием — домой вернуться снова.

И повторил! Вернувшись в отчий край,
Я не увидел ни огня, ни дыма.
Где был когда-то мазаный сарай,
Теперь подворье украшала фирма.

Чужая фирма! А сарай сгорел,
И ветер не раздул холодный пепел,
Чтоб не искал с надеждою пострел
Приметы родины своей на вечном небе.

Каширская зима

Полные горницы смеха,
Званных и прочих гостей.
Русская зимняя нега —
Лютый мороз до костей!

Полные улицы снега,
Полные чаши вина.
Русская зимняя нега —
Под одеялом жена!

Вот они, альфы-омеги,
Вместе стоят под венцом,
Саваном белые снега
Им закрывают лицо.

Полные пригоршни снега,
Полная в небе луна...
Выпить с зимой не помеха
Полную чашу до дна!

Выпить с зимою по-русски,
Лихо расправив усы,
Выпить без всякой закуски,
Как повелось на Руси.

Фото В. Лебедева

Николай
Калугин

ОБЕРЕГ

Старшего сержанта Жирова убили три раза. Первый раз — очередь в упор из-за дувала при зачистке кишлака. Второй — осколком сработавшей рядом противопехотной мины. Третий раз — в ходе тяжелого боя, в рейде, далеко от части.

Это невозможно представить, но всякий раз он возвращался в часть своим ходом. Врачи только ахали. Никто бы не выжил при таких ранениях, но Жирову везло чертовски. Дырки сквозные, а ни одного жизненно важного органа не задето. В последнем случае он пришел в расположение через неделю. Чумазый и оборванный, весь в запекшейся крови, но живой. Вернувшись из этого рейда ребята клялись и божились, что Жиров был мертвее мертвого, но факт оста-

вался фактом: Жиров лежал на койке в медчасти и улыбался.

Все знали его тайну, он с удовольствием рассказывал о ней. Мама, провожая его в армию, сразу знала, что сын будет служить в числе ограниченного контингента. Дала она Жирову маленькую треугольную подушечку и сказала, чтобы он не терял оберег, не дарил никому и не брал с собой, когда есть возможность подвергнуться опасности. Тогда, мол, никакое лихо ему не страшно, и к берегу он всегда вернется. Смотрели ребята на это чудо, сработанное материнской рукой, и по-хорошему завидовали Жирову.

Вначале Жиров клял оберег в конверт и, оставляя под подушкой перед рейдом, просил тех, кто оставался,

не трогать его. Позже ротный сам подходил и забирал конверт у Жирова, чтобы на время его отсутствия запереть в штабной сейф. От греха, как говорится. И, скажу я вам, дожил Жиров до счастливого дня отправки домой, прибавив к берегу орден Красной Звезды.

Всем бы нам такие обереги. Всем бы нам таких матерей, от которых не приходилось бы скрывать свое местонахождение, чтобы не расстраивать их слабые сердца. Всем бы нам таких ротных, для которых жизнь солдата превыше собственной. Хотя нет, к черту разом все войны! Пусть будут спокойны матери, ожидающие своих сыновей, и пусть плачут они только от радости, встречая их возле дома.

Валерий
Скрыдловский

ТАИНСТВО

Что есть любовь? В чем смысл! Какой Она для каждого бывает!
То болью в сердце, то тоской,
Святой слезой, когда растает
Лед отчуждения порой,
Иль цветом нежным запяляет —
В соцветьях розы молодой.
Кто ее таинство познает,
Осилит в жизни путь любой!

НЕ ХВАТАЕТ

В ночи ты прозреваешь Свет —
Таков у Истины завет.
И не хватает одного —
Желанья. Больше ничего.

ЗАКОН СОХРАНЕНИЯ

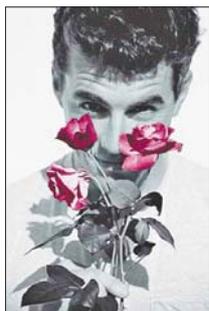
Что нечисть! И она живет:
Пришла, побудет и уйдет,
Как мусть на дно реки садится,
И будет чистою водица.

Александр Пирязев

8 Марта

8 Марта — Женский день.
Я за тобой лечу, как тень,
Взор глаз твоих поймать пытаюсь,
В них без остатка растворяюсь.

Спешу к тебе — в руке цветков,
А в том цветке росы глоток.
И я прошу, меня не мучь —
Тянусь к тебе, как солнца луч.

Хайдар
БедретдиновАлександр
Невский

Во всем ратном блеске,
Солнцем — на груди
Александр Невский
С ордена глядит
На дела потомков —
Добрые дела,
И звучат негромко
Мудрые слова:
«Не сломить наш народ
Никакой вражьей силе.
Кто с мечом к нам придет,
От меча и погибнет!».

Пронеслась над нами
Страшная война.
Сбереги же, память,
Павших имена.
Сбереги с любовью
Скошенных в бою,
Отстоявших кровью
Родину свою.

«Не сломить наш народ
Никакой вражьей силе.
Кто с мечом к нам придет,
От меча и погибнет!».

Сквозь весны звучанье,
Сквозь напев грачей
Слышится бряцанье
Атомных мечей.
Всей душой мы в мире,
Но пока для нас
Остается в силе
Прадедов наказ:
«Не сломить наш народ
Никакой вражьей силе.
Кто с мечом к нам придет,
От меча и погибнет!».

Встреча

Когда меняешь встречу
с другом

На настроение, на лень,
Погоду, мелкие недуги,
Не с той ноги начатый день,
Его, конечно, не убудет.
И жизнь вас как-нибудь
рассудит...

За солнышком прольется
дождь —

Вот только чувства
не вернешь,

А жизнь длинна...
Бывает худо.
И так вдруг не хватает друга,
Но прошлых дней оживший
стыд

Позвать на помощь не велит.

Следующая встреча
членов литературного
объединения «Зодиак»
состоится 7 марта
в 12 часов.

Дмитрий Овчинников

Пора настала...

Пора настала подвести итог
Работы сердца, головы и ног.
Что сделал сам и те, кто рядом,
И в одиночку, и с отрядом.

Потомки нынче говорят,
Что выбрал я не тот отряд,
Виновен, с головы до ног,
Построить максимум не смог.

Как нынче истину найти!
Вперед, назад, куда идти!
Как вехи жизни ставил я,
Враги оценят иль друзья!

Кто смелость на себя возьмет,
Кто юности оценит взлет,
Кто зрелых лет моих коснется,
До дум заветных доберется!

А ведь партийных пятьдесят
Из жизни как сейчас изъять,
Когда осталось жить немного,
Когда кончается дорога!

Все пережил: застой, разруху.
Голодным часто было брюхо.
Скажите, как мне умирать,
С чем перед Вечностью предстать!!

Пусть ответят Маркс и Ленин,
Зачем ученые дали лени!!

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

9 февраля газета «Ежедневные новости. Подмосковье» познакомила своих читателей с творчеством каширских литераторов. Поздравляем авторов с очередной публикацией!

Юрий Воронин

На хуторе Мхи

Наш февраль пройдет для скуки.
Попрощается зима.
Да поднимутся ли руки
На «великие дела»!

Хутор Мхи — дорожный хутор,
За деревьями шоссе,
На заре займется утро
На нейтральной полосе.

А пока все спят в постелях,
Синий сумрак, как стена.
Снег на высоченных стенах.
Припорошены дома.

Детки — ушки на макушке —
На подушках смотрят сны.
За окном висят кормушки,
На кормушках — снегири.

За окошком стынет утро,
Сонно стонут пелухи.
В тишине проснулся хутор —
Запорошенные Мхи.

А рядом

Женщина росла...

Татьяна «новенькой» пришла
В наш класс. Девчонкой волоокой.
О красоте ее жестокой
Ходила гордая молва.
Мужали детские сердца
В горниле всяческих «чистилиц».
Сначала взрослая «попса»,
Потом курсанты из училищ.
И разные пошли дела,
И разговор про «трали-вали».
А рядом женщина росла —
Старательно не замечали.
Страдания былых времен:
Любовь — не школьная программа.
От «улицы» спасала мама,
От чувства первого никто не защищен!

ГДЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Коли черный кот дорогу перейдет,
Опасаемся, что нам не повезет.
Через левое плечо тогда плюем.
Черным кошкам жизни не даем.

А пойдет навстречу человек-брюнет,
Не плюем и не кидаем камни вслед.
«Ах, какой красавец!» — мы б сказали.
Вот и кот — брюнет, но он в опале.

Ну, скажите мне на милость,
Где же справедливость!

БЕЛОСНЕЖНАЯ
ХОЗЯЙКА

Зима хозяйкою пришла
И смело по селу гуляет.
Так много снега принесла,
Пути-дороги заметает.

Деревья сыплют серебро,
И все вокруг белым-бело.

И снег алмазами сверкает,
Морозы крепкие с утра.
Стоят сугробы-великаны,
А в них резвится детвора.

А воздух, словно эликсир:
Вдохнешь — и снова полон сил!

Надежда
Марчук

Серебристая рыбка

В один из октябрьских дней они решили съездить на Оку.

Хотели доставить удовольствие двухлетнему сынишке и сами полюбоваться наступающей осенью, плакучими ивами, роняющими листву в медлительную реку.

До места добирались очень долго. На разбитой дороге, вдобавок размытой дождем, машина то и дело попадала в ямы. Но утомительный путь не портит настроения, потому что ярко светило солнце, что бывает в этих местах в октябре нечасто. Солнечный свет золотил деревья, траву, поблескивал на влажных камнях, качался на глади бесчисленных луж. И было что-то прощальное в этом свете, уходящее навсегда, ускользающее.

Едва завидев реку вдалеке, сынишка мечтательно выдохнул: «Ока-а-а». Днем ни одна его прогулка не обходилась без просьбы отправиться на реку. По ночам же ему снились порою беспокойные сны, и тогда он выкрикивал что-то бессвязное, в

котором понятно было только одно слово — Ока.

В месте, куда они приехали, стояли с удочками рыбаки. Они окинули троицу незванных гостей хмурыми взглядами: ну вот, мол, приехали и будут теперь тут шуметь, рыбу пугать. Пришельцы не стали здесь задерживаться и отошли подальше. Он и она молча наблюдали за сыном, а мальчишка, довольный собой и прогулкой, бежал по берегу, собирал камешки и бросал их в реку. Те, что поближе, падали с тихим плеском. Глухой, словно утробный, звук сопровождал падение камней, заброшенных ребенком с особенным старанием подальше. Эти негромкие всплески были единственными звуками, нарушавшими тишину над Окой.

Мальчишка еще долго наслаждался этим занятием, играл в песке, рассматривал ракушки, пока его внимание не привлекла пластиковая бутылка, стоявшая на бетонной плите. Много времени, чтобы рассмотреть ее содер-

жимое, ребенку не понадобилось. «Рыбка, рыбка», — стал приговаривать он, оглядываясь на родителей. В пластиковой пятилитровой бутылке в небольшом количестве мутной воды действительно плавали рыбки. Скорее всего, они были неизрасходованной приманкой кого-то из уже уехавших с уловом рыбаков. Было бессмысленно оставлять их так, зная, что они погибнут.

— Живые, — нараспев сказала она.

— Живые, — по-своему выговаривая, повторил за ней сын.

Отец мальчика отнес бутылку к реке и наклонил. Узницы одна за другой покидали место своего заточения. «Выпускай», — сказал отец и бережно положил последнюю, серебристую рыбешку сынишке в ручонку. Ощущая непривычное биение живого на своей ладошке и в то же время медля с ним расстаться, мальчишка во все глаза смотрел на беззачитную обитательницу водной стихии. Сначала он немного

соединил пальцы так, будто хотел их сжать в кулак, но потом словно бы передумал. Рыбка покорно лежала на детской раскрытой ладони и уже почти не сопротивлялась. Ребенок протяжно улыбаясь, не зная, как быть. Родители молча наблюдали за ним.

Секунда — мальчик взмахнул рукой, и рыбешка оказалась в реке. Она развернулась сначала в одну сторону, потом в другую, словно разминала хвостик и плавники. Постепенно ее движения стали более уверенными, рыбка плыла все быстрее и быстрее, и трое наблюдавших вскоре потеряли ее из вида.

Они долго так стояли, глядя на темную воду, и ни один звук не нарушал тишину, повисшую над рекой.

— Пора, — нараспев сказала она.

— Пора, — откликнулся он не сразу. — Пойдем, сынок.

Но мальчик стоял, глядя в свою ручонку. Он чувствовал, что маленькая серебристая рыбка до сих пор бьется на его ладони.